

Глава 22

В то же время в комнате Цзян Синцзэ царил непринужденная атмосфера: Лу Мин и Чжан И вели с хозяином оживленную беседу.

— Судя по тому, как Жун Ши привык действовать, — заметил Лу Мин, — завтра-послезавтра он точно что-нибудь предпримет.

Вспомнив, чем закончилась история Линь Дана, Чжан И осторожно спросил:

— А он не мог раздобыть записи с камер? Ну, как в истории Линь Дана?

— Исключено, — Цзян Синцзэ лениво покачивал бокал с вином, глядя на виртуальный экран, где был открыт анонимный форум академии. — В прошлый раз я его недооценил, не думал, что он знает о системных бэкапах. Но на этот раз все записи с фронтальных камер уничтожены, а резервные копии стерты окончательно. Остался только тот фрагмент, который я специально сохранил.

Лу Мин, уловив момент, прозондировал почву:

— Значит, ты всё еще не передал ему все полномочия?

Обычно перед церемонией вступления в должность старый и новый председатели полностью завершают передачу прав доступа.

— С какой стати мне так легко сдаваться? — Цзян Синцзэ презрительно хмыкнул. — Он же у нас такой способный. Вот и поглядим, как он приползет ко мне с просьбами.

Выходило, что Жун Ши владел титулом председателя лишь формально, не имея реальной власти.

Лу Мин незаметно переглянулся с Чжан И и улыбнулся:

— Он возомнил, что раз у него есть сила, то он может вертеть всеми как хочет. Пока не набьет шишек, ничему не научится.

— Его высокомерие просто зашкаливает! Ладно мы, но он даже вам, председатель Цзян, не выказал ни капли уважения. Это уже слишком! — поддакнул Чжан И. — Еще и потакает своему любовнику, когда тот распускает руки. На школьные правила ему, похоже, плевать.

В разгар беседы у Цзян Синцзэ запищал терминал. Увидев имя вызывающего, он тут же

оставил бокал, вскочил и принялся лихорадочно поправлять одежду, жестом приказав остальным молчать.

Связь установилась. От недавнего высокомерия Цзян Синцзэ не осталось и следа — он почтительно отдал воинское приветствие:

— Полковник Линь!

На экране появился смуглый мужчина средних лет в военной форме с густыми бровями и цепким взглядом. Это был Линь Фэн — заместитель командира Седьмого легиона и старший брат Линь Мо.

— В конце этого месяца начнется Битва за освоение дикой планеты, она продлится месяц. Я уже направил запрос на твое участие ректору. Скорректируй свой учебный график и за три дня до начала явись в расположение Седьмого легиона.

При упоминании Битвы за освоение дикой планеты глаза Цзян Синцзэ лихорадочно блеснули. Едва сдерживая восторг, он отчеканил:

— Есть! Буду вовремя!

В каждом легионе Министерства обороны были плановые задачи. Подобные миссии в зоны опасности со второго по пятый уровень проводились раз в три месяца. Легионы могли набирать курсантов академии в качестве стажеров — это была отличная возможность набраться опыта на передовой, а по факту — получить легкие военные заслуги. Попасть в список было крайне сложно, если только это не были масштабные совместные операции. Обычно места распределялись между студентами, у которых уже был заключен контракт с легионом. Наставником Цзян Синцзэ был именно Линь Фэн.

Как только связь прервалась, Цзян Синцзэ не выдержал и расплылся в улыбке.

— Поздравляю, старший брат, — Лу Мин придвинулся ближе, чтобы чокнуться бокалом.

Чжан И рассмеялся:

— Карьера председателя Цзян идет в гору, пока кое-кто барахтается в грязи. Прямо душа радуется!

Цзян Синцзэ пригубил вино, и на его губах заиграла саркастичная усмешка:

— Небо может простить ошибки, но от собственной глупости спасения нет.

На следующий день, проходя через сад по пути на занятия, Цзян Синцзэ то и дело слышал обрывки чужих разговоров.

— Твою мать! Нанять ботов, чтобы травить Жун Ши... Теперь понятно, откуда столько хейта.

— Он-то тут при чем? Не он же драку затеял. Совсем у людей крыша поехала.

— Лю Хун опубликовал пост под своим настоящим именем. Видать, обозначил позицию. Неужто забыл прошлые обиды?

— Лю Хун за своих горой. Раз Жун Ши помог его другу, тот в долгу не останется.

Цзян Синцзэ замедлил шаг. Услышанное вызывало у него всё больше недоумения. Общественное мнение явно меняло направление.

У учебного корпуса он наткнулся на группу альф, возвращавшихся с утренней тренировки. Те тоже вовсю спорили:

— Этот Ду Жуй и как его там... Хуан Лун? Да они просто мусор! Сун Юй еще мягко с ними обошелся. Таких вообще к академии подпускать нельзя, а то еще до моей будущей жены доберутся.

— Да ладно тебе. Но домогаться омег — это и впрямь низко.

— Двое ребят с военно-политического факультета сказали, что вчера пытались писать посты в защиту Жун Ши, но их тут же удаляли. За этим явно кто-то стоит.

— Да посмотрите сами: он до сих пор ни с кем не заключил контракт. Либо ищи покровителя, либо слетай с должности. Думал, в кресле председателя так легко сидится?

Цзян Синцзэ нахмурился. Что же произошло на форуме этой ночью?

Жун Ши вошел в аудиторию точь-в-точь к началу занятий и тут же наткнулся на сочувственные взгляды однокурсников. Окинув класс взором, он мгновенно заметил Сун Юя, окруженного толпой. На лице принца застыло явное раздражение, а Цинь Ло, работая живым щитом, пытался отогнать назойливых зрителей.

— Сюда, — Сун Юй, подпирая подбородок рукой, что-то писал. Заметив Жун Ши у входа, он поманил его пальцем.

Жун Ши сел рядом.

— Что происходит?

Сун Юй сменил позу, лениво протянув:

— Ты что, совсем форум не читаешь, старик?

Жун Ши активировал терминал, и в наушнике раздался голос 01:

[Командир выложил всю подноготную Чжан И, а адъютант слил компромат на Ду Жуя и Хуан Луна. Я заблокировал программу виртуальных ботов и программу принудительного удаления постов. Теперь на форуме все кроют их матом и сочувствуют хозяину, хе-хе!]

Жун Ши: «...»

Три бета со стола впереди обернулись к нему.

— Жун Ши, ты кому-то дорогу перешел?

— Популярность — штука опасная. Если нужна помощь, только скажи.

— Мы за тебя!

Жун Ши не успел ответить — его перебил Чжан И, сидевший неподалеку.

— У подхалимства тоже должны быть границы, — ядовито бросил он. — Даже если эти двое не ангелы, это не отменяет того факта, что Жун Ши их покрывает.

Все знали, что Чжан И — верный пес Лу Мина. А связываться с Лу Мином мало кто решался, поэтому после его слов ребята притихли.

[Я, черт возьми, едва сдерживаюсь! Хозяин, можно его ударить? По-тихому? Или хотя бы пост про него накатать?]

— Можно, — мысленно отозвался Жун Ши.

[О-о-о! 01 гарантирует выполнение задания!]

Сун Юй, не дождавшись реакции от соседа, вырвал лист из блокнота и пододвинул ему:

— На, это твоя речь.

Жун Ши пробежал глазами текст и нахмурился. Его лицо стало еще холоднее.

— Это обязательно?

— Можешь не читать, — небрежно бросил Сун Юй. — Но тогда забудь о нашей вчерашней сделке.

Жун Ши: «...»

Во время перерыва перед следующей лекцией Жун Ши взял листок и вышел через заднюю дверь. Не прошло и пары минут, как в аудитории кто-то вскрикнул:

— На форуме новый пост!

— Дай гляну!

— Кого на этот раз прижали?!

Толпа мгновенно сгрудилась вокруг экрана. Автором значился некий «01», а текст состоял из длинного полотна программного кода.

— Твою мать! — ругнулся кто-то, листая страницу вниз. — Вот что значит быть неучем. Нельзя было написать так, чтобы люди поняли?

— Стой! Смотрите, кто это? — выкрикнули из толпы.

В самом конце кода была прикреплена карточка с личными данными. Увидев имя, студенты внезапно замолчали и как по команде уставились на Чжан И. В комментариях к посту уже вовсю требовали перевода, и вскоре отозвался кто-то с факультета информационных систем.

[Кода тут на десятки страниц, но суть проста: ботов нанял Чжан И.]

[01 — настоящий монстр! Вычислить источник через столько прокси... Хочу от него детей!]

[Кто такой Чжан И?]

[Даже первокурсники знают, кто это. Ха-ха, становится всё интереснее.]

Услышав свое имя из чужих уст, Чжан И почувствовал неладное и тут же открыл форум. Когда он увидел пост, его лицо приобрело землистый оттенок.

— Как...

«Этого не может быть!»

Он ведь лично договаривался, чтобы сайт взломали сторонние люди! Концы не должны были вести к нему! Вспышка паники и гнева заставила его вскочить, хлопнув ладонью по столу.

— Вы верите всему, что пишут?! Вы что, идиоты? — сорвался он на крик.

Лица студентов мгновенно помрачнели. Сначала натворил дел, а теперь еще и их оскорбляет. Совсем совесть потерял.

— Ну да, — Цинь Ло, закинув ноги на стол и покусывая кончик ручки, усмехнулся. — Куда нам до такого умника, который только и знает, как гадить другим. Который это уже раз по счету? Еще не надоело прыгать выше головы?

Поддержав Цинь Ло, осмелели и другие:

— А кто сказал, что это ты нанял ботов? Мы просто смотрим, за что ты на нас орешь? Ты вообще кто такой?

— За собой лучше следи.

— Вместо того чтобы истерики закатывать, подумал бы, как оправдаться.

— С какой стати я должен оправдываться?! — заорал Чжан И. — Коекто просто мастерски умеет перекладывать вину на других!

В этот момент виртуальный экран в аудитории внезапно активировался. На нем появился Жун Ши, сидящий в кабинете Студенческого совета. Лицо его было беспристрастным.

— Какое фотогеничное лицо, — Сун Юй откинулся на спинку стула, вертя в пальцах ручку.

Заметив бешенство Чжан И, Цинь Ло уже хотел было подлить масла в огонь, но Сун Юй вдруг добавил:

— Но Кролик всё равно милее.

Цинь Ло: «...»

«Почему ты сравниваешь председателя с Богом-Кроликом?»

Жун Ши посмотрел прямо в камеру:

— Прощу прощения за то, что отнимаю ваше время. Относительно инцидента с дракой, произошедшего позавчера, официально объявляю о дисциплинарных мерах.

Услышав это, Чжан И, покрасневший от ярости, и Лу Мин, который до этого прилежно решал задачи, подняли головы. В другой аудитории Цзян Синцзэ тоже нахмурился, чувствуя неладное.

И предчувствие его не обмануло.

На большом экране заиграло видео: Ду Жуй без всякой причины бросается на Сун Юя. И на этот раз звук был кристально чистым.

— Такая шлюшка, как ты... Кого из себя строишь... Обычная подстилка...

Затем последовал фрагмент, где Жун Ши пытается удержать Ду Жую, и момент, когда Сун Юй вырывается, чтобы нанести ответный удар. После того как вся картина прояснилась, академия взорвалась.

— Твою мать, кулаки сами сжимаются!

— Черт! Если бы мне такое сказали, я бы его на месте закопал!

— И этот ублюдок — член Студенческого совета?

— Привыкли, что им всё сходит с рук. Будь на месте Сун Юя обычный омега, он бы его живьем съел.

Видео зациклилось в правом нижнем углу экрана.

— Взыскание для Ду Жуя и Хуан Луна остается в силе, — ровным голосом произнес он. — Первичная провокация и попытка нападения признаны отягчающими обстоятельствами. Обоим объявляется выговор с занесением в личное дело. Штраф — десять симуляционных тестов по политологии ежедневно до достижения результата в девяносто баллов. Контроль возлагается на старост групп.

Он продолжил:

— Сун Юй превысил пределы необходимой самообороны и применил излишне жестокие методы, нанеся Ду Жую телесные повреждения. Ему также объявляется выговор. Штраф — десять симуляционных тестов по политологии ежедневно до достижения девяноста баллов. Контролировать выполнение я буду лично.

После этих слов в аудиториях поднялся такой гул, какого не было даже во время показа видео.

— «Лично контролировать», ну надо же! — донеслось из толпы.

— Это дисциплинарное уведомление или реклама семейной идиллии? Молодежь совсем стыд потеряла.

— Не успел увернуться от этой порции милоты.

— Парня тоже наказал, ха-ха! Бедный Сун Юй, его от этих тестов тошнить будет.

Студенты вовсю потешались — от недавней травли на форуме не осталось и следа. Цзян Синцзэ был поражен: Жун Ши хватило всего пары фраз, чтобы обвести всех вокруг пальца. Но как он достал полную запись?! Откуда звук?! Он же лично стер даже бэкапы!

Все решили, что на этом инцидент исчерпан. Видео Жун Ши расставило всё по местам, и довольные оперативностью нового председателя студенты уже собирались вернуться к своим делам.

— Кроме того...

Его голос зазвучал снова, заставив всех замереть.

— Чжан И за преднамеренное манипулирование общественным мнением, искажение фактов и нанесение вторичного вреда участникам инцидента, а также за нападки на членов совета, получает выговор. Штраф — десять симуляционных тестов по политологии ежедневно до достижения девяноста баллов.

Чжан И со всей силы пнул ножку стола:

— Да пошел он к черту!

Цинь Ло хмыкнул:

— Оскорбление председателя? Тестов маловато показалось?

Студенты, которых Чжан И только что крыл матом, посмотрели на него с нескрываемым злорадством. Ответка прилетела мгновенно. Приятно!

Многие призадумались. Чжан И — человек Лу Мина. Действовал ли он по своей воле или исполнял чей-то приказ? Пока все гадали, Жун Ши снова взял слово.

— Касательно Цзян Синцзэ...

При упоминании имени бывшего председателя у всех перехватило дыхание. Неужели даже его?.. Лицо Цзян Синцзэ почернело от ярости, пальцы впились в край стола.

Жун Ши смотрел прямо в объектив, в его холодном голосе сквозило явное раздражение:

— Ты намеренно повредил записи с камер, покрывая Линь Дана, что нанесло жертве тяжелую психологическую травму. Я предупреждал тебя тогда, но ты не внял. Вместо этого ты подстрекал Ду Жуя и Хуан Луна спровоцировать Сун Юя, желая свести личные счеты, а после уничтожил улики...

С каждым новым словом в аудиториях слышались сдавленные вздохи.

— Это... это правда?

— Так это Цзян Синцзэ сам стер видео, чтобы нельзя было разобраться?

— А что тут удивительного? В совете вечно так дела делаются. Просто на этот раз всё выплыло наружу.

— Я начинаю всерьез опасаться за жизнь Жун Ши. Черт!

С каждой фразой председателя Цзян Синцзэ становился всё бледнее. Кровь прилила к голове, перед глазами всё поплыло.

— Подобные действия недопустимы и порочат честь академии. Учитывая рецидив в короткие сроки, Цзян Синцзэ объявляется строгий выговор с занесением в личное дело. Назначается обязательная психологическая помощь — два часа ежедневно. На три месяца запрещается

участие в любых миссиях и операциях. Вопрос об отмене запрета будет рассмотрен по окончании испытательного срока.

— Если у кого-то есть возражения по поводу данных дисциплинарных мер — я жду вас в своем кабинете.

Студенты, сидевшие в одной аудитории с Цзян Синцзэ, боялись даже дышать, чтобы не попасть под горячую руку. Раздался грохот — бывший председатель с силой ударил кулаком по столу и, не оборачиваясь, вылетел из класса.

— Неужели это правда? — шепотом спросил кто-то.

— Кто знает... Слишком внезапно.

— Жун Ши не стал бы так нагло лгать на всю академию. Ему это просто не нужно.

— О каких личных счетах он говорил? Кто-нибудь в курсе?

Прозвенел звонок, но экран не погас. Жун Ши взял со стола клочок бумаги и молча пробежал по нему глазами. Студенты замерли, глядя на то, как его лицо становится всё более ледяным. Неужели он приберег еще один козырь?

Преподаватели, зашедшие в аудитории, откладывали планы уроков и с любопытством наблюдали за происходящим.

— И последнее — о личном, — он сцепил пальцы в замок. — Я не потерплю нападок, дискриминации или оскорблений на почве сексуальной ориентации. Действия Ду Жуя и Хуан Луна нанесли Сун Юю серьезную травму. Как его... парень, я крайне обеспокоен.

Все: «...»

«Как тебе удается нести эту чушь с таким каменным лицом?!»

— После долгих раздумий наши семьи приняли решение, — голос председателя звучал всё так же беспристрастно. — Завтра, первого апреля, мы подаем заявление на регистрацию брака.

Все: «!!!»

«Что, мать вашу?!»

— Впредь, если у кого-то возникнут проблемы с однополыми парами или недовольство —

обращайтесь напрямую ко мне.

Сказав это, он краем глаза заметил в шпаргалке фразу: «Не обижайте моего дорогого возлюбленного». Лицо Жун Ши окончательно закаменело, и он скомкал бумажку в кулаке.

— Любая попытка навредить ему будет расценена как объявление войны мне лично.

<http://bllate.org/book/15818/1428583>